ръзворо́тл'ивъй/ вот и зову́т къзако́м//] (с. Водоватово); **Каза́к** – прозвище Чешнёва Алексея *[в-роб'а́тъх он бо́йкъй зр'а был/ нало́шъд'и как каза́к је́з'з'ил//]* (с. Абрамово); **Каза́к** – прозвище женщины *[о́ч'ьн' шу́стръйъ/ подв'и́жньйъ жэ́н'ш'ш'инъ/ куда́ уго́днъ пойд'о́т/ и што уго́днъ з'д'е́лъйьт//]* (с. Семёново) – мужское прозвище по отношению к женщине усиливает экспрессивность, подчёркивает характерную её черту, уравнивая носительницу именования с представителями противоположного пола;

2) по месту службы: **Каза́к** – прозвище мужчины *[служы́л ф-къзака́х//]* (с. Заречное);

3) по внешнему виду: **Каза́к** – прозвище мужчины *[кудр'а́вый он/ как каза́к/ вот и прозва́л'и къзако́м//]* (с. Чернуха);

4) по родственникам: **Каза́к** – прозвище Кондратьева Леонида Ивановича *[мат' йево́ прозва́л'и каза́ч'ихъ/ а йево́ по-ма́т'ьр'и/ къзако́м//]* (д. Шатовка); **Каза́к** – прозвище Головкина Вениамина Васильевича *[он па-на́цыйь каза́к/ да-та́к и зову́т къзако́м// и д'ит'е́й йиво́зову́т// да а што аб'ижа́ццъ-тъ//]* (с. Хватовка);

5) по фамилии: **Каза́к** – прозвище мальчика *[от-фам'и́л'ийи каза́нцъв//]* (с. Семеново); **Каза́к** – прозвище Головкина Вениамина Васильевича *[у-н'и́х ул'ишнъ фам'и́л'ийъ каза́чк'ины/ и йаво́ празва́л'и къзако́м// крас'и́въ зову́т//]* (с. Хватовка).

Стоит обратить внимание, что прозвищам Кондратьева Леонида Ивановича и Головкина Вениамина Васильевича информанты дают разные мотивировки, указывающие на различные принципы номинации. Дифференцированная мотивация связана со способностью говоров живо реагировать на наложение характеристик прозываемого, придавать каждой из них важность, равнозначность из-за утраты первоначальной мотивации в связи с уходом носителей говора.

Прозвища, образованные от этнонимов, в арзамасских говорах по своей структуре простые – состоят из одного слова (однословные). Хотя есть единичный случай функционирования составного именования: **Ванька Цыган** – прозвище Авдеева Ивана Павловича *[ч'о́рный он бо́л'нъ-уш како́й-тъ/ да з-бъродо́й//]* (с. Забелино) – номинация включает гипокористику *Ванька* и этнонима *цыган* по принципу сходства внешнего вида прозываемого с типичными чертами представителей народа. Возможно, со временем отэтнонимный компонент прозвища, содержащий характеристику и, соответственно, несущий смысловую нагрузку, вытеснит персоним из номинации, что обусловливается действием закона экономии языковых средств, – составное именование сменится однословным прозвищем.

Таким образом, в основе образования прозвищ от этнонимов лежит трансонимизация, при которой особое место отводится принципу номинации, мотивации и ассоциации. Некоторые же дериваты имеют множественную словообразовательную структуру. Прозвища от этнонимов формируют пласт экспрессивных номинаций, чаще всего отрицательных, так как они воспринимаются носителями говора как классификатор «свой – чужой», где «чужой», не похожий на всех, оценивается негативно.

Литература

1. *Богомягкова, Е.В.* Этнонимы современного немецкого языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Богомягкова. – СПб., 2005. – URL: http://www. dissercat.com/content/etnonimy-sovremennogo-nemetskogo-yazyka

2. *Бондалетов, В.Д.* Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М., 1983.

3. *Вайрах, Ю.В.* Эргоурбонимы как знаки городской лингвокультуры / Ю.В. Вайрах // Вестник УРАО. – 2010. – №4 (52). – С. 12 – 14.

4. *Климкова, Л.А.* Региональная ономастика (Микротопонимия Арзамасского района Горьковской области): учеб. пособие к спецкурсу / Л.А. Климкова. – Горький, 1985.

5. *Кобозева, И.М.* Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М., 2000.

6. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О.Н. Трубачева. – М. 1994.

7. *Сироткина, Т.А.* Языковая репрезентация категории этничности в русской лингвокультуре (на материале этнонимии Пермского края): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Сироткина. – Волгоград, 2012.

8. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М., 1973.

9. *Супрун, В.И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000.

10. *Татаркин В.Е.* Антропонимия Орловского края XVI – XVII вв. (на материале памятников официально-деловой письменности): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Е. Татаркин. – Орел, 2005.

УДК 811.111

Д.А. Ефремова

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ-БИОГРАФИЯХ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

В статье рассматривается внутритекстовое пространство романов-биографий с позиций лингвистики текста и анализа дискурса. Особое внимание обращается на дискретность категории времени и ее компонентную природу. На основе анализа примеров из текстов современных англоязычных романов-биографий автор определяет средства выражения вышеупомянутой категории в данном типе текста и выявляет их субъективно-объективный характер.

Категория пространства, биографический текст, роман-биография, субъективная и объективная модальность.

The article considers the intra text space of biographical novels from the perspective of text linguistics and discourse analysis. A special attention is paid to the discretization of the category of time and its componential nature. Based on the analysis of the examples from the texts of modern English-language biographical novels the author defines the means of expression of the above-mentioned category in this text type and reveals their dual subjective and objective character.

The category of space, biographical text, biographical novel, subjective and objective modality.

Анализируя категории текста и его смысловую организацию лингвисты говорят о некоторых универсальных понятиях, особенности текстовой репрезентации которых свидетельствуют о функционально-стилистической, структурной и прагматической специфике того или иного типа текста. К ним относятся категории пространственно-временного континуума, модальности, категория автора и др.

Многие лингвисты [3], [6] говорят о художественном пространстве, которое им представляется как контрафактивное и субъективное по своей природе. Ю.М. Лотман определяет художественное пространство как «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [5, с. 122]. Хотя наивное читательское восприятие стремится отождествить художественное пространство с локальной отнесенностью эпизодов к реальному пространству, на самом деле это отражение реального пространства окрашено субъективным авторским восприятием.

Отсутствие тождества между реальным и текстовым пространствами, однако, не предполагает отсутствия закономерностей в репрезентации первого в последнем, что позволяет некоторым исследователям [1] – [3], [5] говорить о жанровой природе внутритекстового пространства.

Биографический текст как особый тип текста имеет свою специфику и отличается от других типов текста – художественных и нехудожественных функционально, структурно и прагматически. Одновременная реализация данным типом текста информативной, дидактической и эстетической функций определяет уникальную пространственную организацию данного типа текста. Объектом изучения в данной статье является роман-биография, который определяется как тип биографического текста большого объема, характеризующийся многолинейностью сюжета, охватывающего целый ряд событий, многоголосием, наличием различных композиционно-речевых форм: диалога, повествования, описания, рассуждения, использованием символизма как средства когерентности, наличием заголовка как организующего и систематизирующего компонента текста. Содержательной основой структурной организации романа-биографии является личность главного героя, при этом другие герои выполняют по отношению к нему вспомогательную функцию.

Пространство биографического текста неоднородно и представляет собой сочетание пространства, максимально приближенного к реальному, и пространства героя и автора, которые могут являться сферой для введения авторских оценок, вымысла и домысла.

Стремясь предоставить читателям точные, достоверные сведения о пространственной локализации событий, описываемых в тексте, авторы часто включают в свои произведения разнообразные уточнения, что, как правило, редко бывает характерно для художественных текстов:

Camp David, the rustic hideaway in Maryland's Catoctin Mountains named by Dwight Eisenhower for his grandson (now long married to Julie Nixon), was first used as presidential lodge by FDR, who called the place Shangri-la [8, с. 267].

Данный фрагмент обнаруживает ассоциативный характер пространственных референций и их неразрывную связь с историческим временем. Упоминание укромного уголка Мериленда позволяет автору провести ряд параллелей с известными политическими деятелями США и, таким образом, максимально проинформировать читателей и предстать в виде всезнающего биографа-исследователя. Роль пространственных номинаций в данном фрагменте выполняют топонимы, концентрация которых на одно предложение текста довольно велика, что также не характерно для художественного текста. В то же время, нельзя говорить, что данный пример абсолютно фактологичен полностью лишен образности. Словосочетание *the rustic hideaway*, хотя и потеряло значительную часть своей образности, все еще звучит достаточно метафорично по сравнению с такими заменителями как *distant rural area, remote village*.

Стремясь к точности, правдивости репрезентации реального пространства, авторы биографических текстов часто используют композиционно-речевую форму описание. Описание определяется как целостная семантико-синтаксическая структура во всех своих функциональных и лингвистических проявлениях, которая характеризуется преобладанием однотипной коммуникативной структурой предложения: данное – новое, единый временной план описания и его статичность (преобладанием глаголов-состояний), именной характер лексики (преимущественное использование имен существительных, прилагательных и причастий) [4]:

Diana now had a new baby and a new London home: Apartments 8 and 9 in Kensington Palace, the dark, redbrick seventeen century collection of buildings in Kensington Gardens which had harboured members of the Royal Family for more than three hundred years. Queen Mary (wife of William III) and Queen Anne had died there: Queen Victoria was born and was brought up there: before her accession as Queen. George VI, Edward VIII and his brothers used to refer to it as the "aunt – heap", an allusion to the elderly royal relations who lived there. In modern terms you could call it a royal condominium. The apartments, however, bear no relation to modern flats: they are attached houses, comprising several floors with state rooms as well as domestic offices [9, с. 107].

Данный фрагмент обладает основными характеристиками данной композиционно-речевой формы: наличие описательных прилагательных: the dark, redbrick, перечисление – Queen Mary (wife of William III) and Queen Anne had died there: Queen Victoria was born and was brought up there: before her accession as Queen. George VI, Edward VIII and his brothers used to refer to it as the "aunt – heap", относительно большое количество глаголов-состояний, наличие метафор как с живой, так и потухшей образностью collection of buildings, Kensington Gardens which had harboured members of the Royal Family, аллюзии aunt- heap. При этом фрагмент изобилует большим количеством антропонимов, содержит косвенную цитату, что усиливает информативность текста. Метафоры и аллюзия в данном фрагменте выполняют эстетическую функцию и носят субъективный характер.

Однако не всегда прецизионная, достоверная репрезентация пространственных категорий может отвечать целям автора биографического текста, передача внутренних переживаний героя и его внутренних метаморфоз могут играть гораздо большую роль. В этом случае появляются следующие пространственные именования:

She frequently had to pinch herself with the absurdity of it all. One moment she was cleaning the floor for a living, the next receiving a pair of brass candlesticks from the King and Queen of Sweden or making small talk with the **President of Somewhere or Other** [12, c. 136].

Использование местоимений в роли топонимов позволяет автору показать типичность подобного общения, которое совершенно не вписывалось в прежнюю жизнь героини.

Иногда в биографическом тексте предметы нашего каждодневного обихода приобретают необычные для них свойства:

At the Bellevue Hotel in Boston in 1946, the bathroom was recognized **as the inner sanctum**. I would often find **the candidate** relaxed and at ease in the hot tub nursing his back while **his advisers and aides** were **s**treaming per**s**piration a**s** they **s**tood there in the **s**teaming bathroom. That hot, **s**oothing, **s**oaking bath **s**eemed to become a fixed part of Kennedy's routine during the high-pressure campaign he always waged [11, c. 63].

В этом примере автор, с одной стороны, стремится к точности, достоверности пространственной локализации объекта, упомянув топоним *the Bellevue Hotel in Boston*, с другой стороны, метафорически представляет ванную в виде рабочего кабинета *was recognized* ***as the inner sanctum***. Созданию метафорического образа способствует использование имени нарицательного, обозначающего профессию, вместо имени собственного для номинации героя. Помимо описательных прилагательных созданию образа способствует аллитерация звука [**s**], которая создает эффект струящегося, шипящего дыма.

Тем не менее, пространство в биографическом тексте не может быть условно или вымышлено как в художественном, документальность жанра биографии требует от него относительной точности в репрезентации пространства и его максимальной приближенности к реальности.

В биографическом тексте пространство часто метафорически используется для описания непространственных отношений в метафорической структуре мира:

Actually, they were connected in more ways that Diana knew at the time –the Princess of Monaco **never allowed her own façade to crack**. Grace's distress about Prince Rainer's infidelity, **her battle with the bottle**, and retaliatory love affairs were not exposed until some time after her death [10, c. 254].

Метафора с живой образностью ***never allowed her own façade to crack***, основанная на пространственном образе, используется для описания поведения человека и выражает авторское восхищение героиней. А метафора в следующем предложении еще более усиливает эффект.

Если в художественном тесте доминирующим, как правило, особенно в плане создания целостности текста, его внутреннего единства является пространство повествователя, подвижность точки зрения которого позволяет объединить различные ракурсы описания и изображения, то в биографическом тексте категория заявленного автора либо отсутствует, либо он присутствует незримо на страницах биографии. В случае, если в романе-биографии все-таки есть рассказчик, он, как правило, занимает либо позицию исследователя, либо друга главного героя. В первом случае рассказчик будет сторонним наблюдателем за событиями и его пространство будет лимитировано внутренним – психологическим, во втором – непосредственным участником событий и при этом взаимодействие пространств героев будет сходно с художественным текстом.

Субъективность авторской репрезентации реального пространства текста подтверждается различиями в изображении личного пространства одного и того же биографируемого лица различными авторами. Так, автор биографии "American Evita" Christopher Anderson говорит о закрытом характере личного пространства Хиллари Клинтон, что находит свое отражение в ряде метафор используемых им для его описания:

Largely unaware of the key role that Hillary played **behind the scenes** as a cunning strategist, the public was still warming to her new, softer, less officious persona [7, c. 163].

…she had *alienated* much of the Washington press corps with her **closed door meetings** on health reform and her general lack of availability [7, c. 149].

But at that point she was being assailed from so many angles that she just wanted to fold up her **tent** [7, c. 152].

Закрытый характер личного пространства героини отражается и в особом окказиональном именовании, которое пространство героини получает в романе-биографии:

Huang was not alone. Hillary was also very fond of Southern California businessman Johnny Chung. Often described as a "Hillary groupie", Chung sent a letter of condolence to the First Lady following her father's death, and thereafter was ba-

sically given carte blanche to hang around **Hillaryland** [7, с. 160].

Образованное по модели сложных топонимов типа *England* (земля, где живут англичане), *Finland* (земля, где живут финны), *Ireland* (земля, где живут ирландцы) окказиональное именование ***Hillaryland*** (земля, где живет Хиллари) еще раз указывает на закрытый характер личного пространства героини, так как в вышеупомянутых сложных именах собственных первый компонент обозначает группу людей в отличие от новообразования ***Hillaryland,*** где первый компонент соотносится с одним человеком.

В другой биографии Хиллари Клинтон "A Woman in Charge" Carl Bernstein, напротив, изображает личное пространство своей героини открытым, а ее политическую деятельность как войну на поле битвы при помощи концептуальной метафоры:

Moreover, they had now seen Hillary in a **battle zone,** operating with ease, intelligence and calm. She had taken the measure of the situation, **dictated an order of march and positioned the artillery pieces.** She seemed **to thrive under the conditions of siege, trouble, crisis, and combat.** After less than two weeks in the White House, Hillary **had assumed her command as America's first warrior First lady** [8, с. 270].

В этом фрагменте автор последовательно создает образ войны, используя соответствующую терминологию для описания политической деятельности своей героини, ее стиля поведения.

В следующем фрагменте личное пространство героини также предстает как открытое, не поддающееся ограничению:

…people who wanted her to fit in a certain box traditionalist or feminist were going to be disappointed [8, с. 273].

Определенные типы личности представлены в данном примере при помощи пространственной метафоры, которая передает отрицательное отношение автора к узкопрагматическому психологическому походу, адепты которого стремятся загнать в определенные рамки столь сложное явление как человеческая личность, а тем более столь противоречивую и неординарную личность Хилари Клинтон.

Итак, пространство романов-биографий представляет собой уникальное сочетание пространства максимально приближенного к реальному, репрезентация которого носит объективный характер, а также пространства героя и автора, которые представляются в романах-биографиях субъективно. Среди средств объективного отражения пространства можно отметить вставки и топонимы. Описания пространства часто характеризуются фактологической точностью, детальностью, преобладанием стилистических приемов с потухшей образностью. Среди средств субъективной репрезентации пространства можно отметить метафоры с живой образностью, в том числе и расширенные, конвергенцию стилистических приемов, например, оксюморонов и аллитераций, использование местоимений в нетипичной лексико-грамматической функции. Представляется, что такая реализация категории пространства в романах-биографиях свидетельствует о переходном функционально-стилистическом статусе данного типа текста.

Литература

1. *Бахтин, М.М.* Эпос и роман / М.М. Бахтин. – СПб., 2000.
2. *Валгина, Н.С.* Теория текста / Н.С. Валгина. – М., 2003.
3. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 2006.
4. *Ларикова, М.Л.* Изучение композиционно-речевой формы «описание» в когнитивном аспекте / М.Л Ларикова. Т.Я. Кузнецова // Культура общения и стратегии языкового функционирования. – URL: www.smrgaki.ru\8 \2\23\ Larikova.htm.
5. *Лотман, Ю.М.* Проблема художественного пространства в прозе Гоголя / Ю. Лотман // Избранные статьи: в 3 т. – Таллин, 1993.
6. *Михайлова, А.* Художественное пространство города в новелле Э.Т.А. Гофмана «Мастер Мартин Бочар и его подмастерья» / А. Михайлова // Вестник Нижегородского Университета имени Лобачевского. – Н. Новгород, 2010. – № 2. – URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/1 39.pdf.
7. *Anderson, C.* American Evita / C. Anderson. – N.Y., 2009.
8. *Bernstain, C.* A Woman in Charge / C. Bernstain. – Lnd., 2008.
9. *Bradford, S.* Diana / S. Bradford – Lnd., 2007.
10. *Brown, T.* Diana Chronicles / T. Brown. – N.Y., 2008.
11. *Fay, P.B.* The Pleasure of His Company / P.B. Fay. – N.Y., 1977.
12. *Morton, A.* Diana. Her True Story in Her Own Words / A. Morton. – Lnd., 2003.

УДК 811.161

Я.А. Зорина
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Н.В. Пятаева

ОТРАЖЕНИЕ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЭМЫ А.С. ПУШКИНА «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

В статье рассматривается отражение славянской культуры и традиций в ономастическом пространстве поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», анализируется отражение связи имен колдуна Черномора, бога любви Леля, певца Бояна и Ко-